

В программе симпозиума хорошо была представлена также этномузыкаведческая проблематика. Болгарские фольклористы — «словесники» и музыковеды — работают в тесном контакте, который благодаря созданию Института фольклора в последнее время усилился и приобрел новые формы.

Серьезные исследования болгарских специалистов по народной музыке хорошо известны в современной науке. В симпозиуме приняли участие ведущие этномузыкологи — Е. Стоин и Ст. Джуджев, подчеркнувшие необходимость поисков подлинно исторического подхода к изучению музыкального фольклора и выработки современных научных методов. Были прочитаны доклады: «Историческое развитие фольклорных музыкальных жанров» (Е. Стоин); «О периодизации фольклорных музыкальных произведений» (Т. Тодоров); «Исторические аспекты типологии колыбельных народных песен» (Т. Джиджев); «Историческая типология музыкально-танцевальной структуры» (А. Илиева и И. Рачева); «Методические вопросы исторического исследования музыкального фольклора» (Л. Ботушаров); «Народные инструменты и инструментальная музыка — теоретические и исторические аспекты» (С. Захарева); «Народная инструментальная музыка в одном районе Болгарии на протяжении последних столет» (Д. Кауфман); «Неравномерная пульсация отдельных структурных элементов в формообразующих процессах фракийской инструментальной мелодии» (П. Лёнов); «Возрождение и болгарская музыка» (Н. Кауфман); «О мелодиях, записанных Вуком Караджичем, — болгарские народные песни» (И. Манолов).

Несколько докладов были посвящены истории фольклористики и взаимоотношениям фольклора и литературы, позднейшим формам фольклорного творчества и его общественным функциям: «Фольклор как составная часть народного эмансипационного процесса» (А. Робек, ЧССР); «Отбор и идейная оценка важных общественных явлений в творчестве полународных поэтов-любителей» (Б. Бенеш, ЧССР); «Заметки об агнографической культуре в пограничных областях» (Я. Леончук, ПНР); «Проблемы историзма фольклора в фольклористике Болгарского возрождения» (С. Симеонов); «Чешские записи болгарского фольклора» (Ю. Йовчева).

Программа симпозиума и основная дискуссия сосредоточились вокруг действительно значительных и острых вопросов методологии науки, среди которых необходимо выделить по крайней мере два. Это, во-первых, вопрос о плодотворности самого широкого распространения и применения к различным сферам исследования принципов и методических приемов историко-типологического изучения фольклора и о путях совершенствования соответствующей методики. Во-вторых, применение метода этнографизма при историческом анализе фольклорных жанров и сюжетов. Как показали многие доклады и их обсуждение, принцип изучения явлений фольклора в широком и разнообразном этнографическом контексте, обнаружение этнографических корней и истоков у этих явлений, объяснение фактов фольклора и народного быта через их сравнительный этнографический анализ становятся все более важными для решения больших историко-фольклорных задач. В этом направлении работают и болгарские фольклористы, добиваясь весьма положительных результатов.

Пятый национальный симпозиум — яркое свидетельство творческого подъема и научных успехов болгарской фольклористики, ее тесных и плодотворных связей с советской фольклористикой.

Б. Н. Путилов

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

Полевой сезон 1978 г. для этнографов Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР был напряженным. Они провели несколько экспедиций, маршруты которых проходили не только по Башкирии, но и за ее пределами.

В Гафурийском (дер. Каварды, Юлук-ово, Миндим), Ишимбайском (дер. Мака-рово, Исякеево, Гумерово, Уразбаево, Иткулово) и Мелеузском (дер. Смаково, Сергеево, Иштуганово) районах БАССР с 3 июля по 2 августа работала экспеди-

ция под руководством С. Н. Шитовой. Ее участники собирали материал по поселениям, жилищу, хозяйственным постройкам, народному костюму, украшениям (С. Н. Шитова), традиционным транспортным средствам, деревообрабатывающим промыслам (М. Г. Муллагулов), пище, увари, терминам родства (Р. Г. Гаделгарева), семейной обрядности (М. А. Галеева)¹. Значительное внимание уделялось также изучению родо-племенного состава населения в прошлом, родовых тамг, хо-

¹ Шофер — В. П. Лихарев.

зайятственных занятий и обрядов, связанных с ними. Обследованный регион расположен на правобережье среднего течения р. Белой, в непосредственной близости от Уральских гор.

В наши дни традиционные черты быта утрачивают свое значение, уступая место новому. Это касается не только материальной культуры, но и духовной, в частности обрядности.

Экспедицией собрана небольшая коллекция предметов народного быта: лыжи, деревянная посуда различного назначения, вышитые полотенца, камзол, некоторые инструменты по обработке деревянных изделий. Все предметы переданы в этнографический отдел Музея археологии БФ АН СССР.

Выявлению и сбору башкирских тамг посвятила свою работу экспедиция под руководством профессора Р. Г. Кузеева² (с 18 августа по 2 сентября 1978 г.). Ею в Баймакском (дер. Кусеево, Туркинево, Ахмерово, Абзаково, Второе Иткулово, Нигаматово), Кугарчинском (дер. Юмагузино, Юлдыбаево) и Мелеузском (дер. Иштуганово, Сыртланово) районах выявлено и зафиксировано более 200 тамг на каменных и деревянных надгробных сооружениях башкирских кладбищ. Весь материал датируется концом XVIII — началом XX в. Тамги с надгробных памятников — ценное дополнение к башкирским тамгам, зафиксированным у информаторов и извлеченным из архивных источников. Сами тамги и изучение их топографии дают возможность в ряде случаев по-новому осветить некоторые вопросы этнической и социальной истории башкирского народа.

Цель экспедиционной поездки заведующего сектором этнографии ИИЯЛ Н. В. Бикбулатова и преподавателя Уфимского института искусств, музыковеда Ф. Х. Камаева в Горно-Алтайскую автономную область (9 июля — 8 августа 1978 г.) — сбор сравнительного материала по общественному и семейному быту алтайцев и запись произведений музыкального фольклора. Обследованием были охвачены Онгудайский (населенные пункты Онгудай, Кулада, зимняя стоянка колхоза имени XXIV съезда КПСС), Улаганский (Акташ — поселок городского типа, насе-

ление Усть-Улаган, Чебелю, Балыкча) и Турачакский (населенные пункты Курмач-Байгол, Яйлю, Кебезень, Уст-Пыжа) районы. Собраны полевые материалы о структуре родо-племенной организации алтайцев в прошлом, о системе хозяйства, отношениях собственности и принципах наследования, о нормах брака и системах родства. В области музыкального фольклора основное внимание было уделено изучению таких традиционных жанров, как колыбельные и свадебные песни, и др.

Уделялось внимание и вопросам материальной культуры. Поселения и постройки, костюмы и предметы быта были зафиксированы на фотопленку (14 черно-белых, 5 цветных). Все материалы находятся в фондах сектора этнографии.

Цель экспедиции, работавшей в августе среди башкир Челябинской области³, — изучение духовной культуры. Л. И. Нагаева (руководитель) изучала народную хореографию, З. А. Шарипова занималась выявлением и приобретением археографического материала. Р. В. Нафикова собрала сведения о музыкальном фольклоре, М. А. Галева — о свадебной обрядности башкир. Обследованием были охвачены Аргаяшский (дер. Яраткулово, Саитово, Ялтырово, Караси, Больше-Ураково, Масаево, Дербишево) и Кунашакский (дер. Аминово, Чебакулово, Сарино, Каинкулово) районы Челябинской области.

Собранный ими материал свидетельствует о культурном взаимодействии башкир этого региона с другими народами края, особенно с русскими, украинцами и татарами. В хореографическом искусстве башкир, наряду с исконно национальными танцами («Карабай», «Треножник» (*Өс таған*), «Свадебный гостинец» (*Йыуаса*) и другими, бытуют общераспространенные пляски «Барыня», «Сербиянка», «Краковяк» и пр. В национальных танцах встречаются комбинированные движения из заимствованных и традиционных па (голубец с башкирской дробью *тыпырлау*) и татарские прыжковые движения, заканчивающиеся русским «ключом».

Несмотря на активное проникновение в башкирскую культуру современных бальных танцев, в селах области продолжают бытовать старинные хороводные пляски («Треножник», «Пляска по кругу» и др.). На основе традиционных хороводных танцев строятся новые бытовые, та-

² В составе экспедиции работали заведующий кафедрой иностранных языков БФ АН СССР Г. Г. Сагитов, старший лаборант М. В. Сурина и шофер В. А. Пензин.

³ Шофер — А. М. Тухватуллин.

кие, например, как «*Туғызлы*» («Девятка»), «*Дуртле*», («Четверка»), «*Алтылы*» («Шестерка») и т. п.

Танцевальные мелодии записывались на магнитофонную ленту, а сами танцы фотографировались.

Собран ценный материал по музыкальному фольклору (6 *баитов*, 22 *мунажата*, 62 песни, в том числе 18 шуточных и коротких, 14 свадебных песен) и некоторые сведения об обрядах. Записаны несколько мелодий, исполнявшихся на скрипке (12), на баяне (10), на кумызе (9), на мандолине (6). Изредка в качестве «ударных» инструментов использовались ведра и поднос.

Для записи произведений музыкального фольклора использовано 3200 м магнитофонной ленты.

Приобретено 8 рукописных сборников и 9 старопечатных книг на арабском и старотюркском языках. В литературном и историко-этнографическом плане особый интерес представляют *баиты* — стихотворные произведения на историческую тему, исполняемые нараспев.

Все экспедиционные материалы: полевые дневники, магнитофонные ленты с записями, планы поселений и усадеб, рисунки и фотоснимки обработаны и сданы в архивы сектора этнографии и сектора литературы и фольклора.

М. Муллагулов

* * *

Сотрудники отдела этнографии Ин-та истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР в марте и в сентябре-октябре 1978 г. провели полевые исследования в Муйнакском и Кунградском районах Каракалпакской АССР и в городе Чимбае. В них участвовали: А. Бекмуратова, Х. Есбергенов (начальник отряда), Ы. Ельмуратов, Д. Исмаилова, Т. Дандыбаев, К. Утепбергенов. Цель экспедиции — изучение культурно-бытовых процессов в Каракалпакской АССР.

Результаты исследования позволяют говорить о глубоком проникновении общесоветских черт в современную материальную культуру сельского и городского населения. В ряде местностей у городских и сельских жителей наблюдается много

общего во внутреннем убранстве жилища, его архитектуре, в хозяйственных постройках. Аналогичная картина прослеживается в одежде мужчин и женщин; лишь пожилые люди наряду с современной носят и традиционную одежду.

Наши полевые материалы, отражающие глубокие преобразования в экономике и культуре народов Каракалпакской АССР за годы Советской власти, свидетельствуют о том, что еще не использованы все резервы для повышения экономики и культуры быта населения. Так, еще не до конца решена проблема газификации обследованных населенных пунктов, хотя центральная магистраль Бухара — Урал проходит недалеко от этих поселений.

Изучались также современная пища и домашняя утварь. Получены новые материалы о составе пищи, характере и режиме питания сельских и городских жителей.

По данным полевых исследований, в быту местного населения, как и у соседних народов, идет процесс создания новой обрядности.

Собранный участниками экспедиции разнообразный материал свидетельствует о том, что общий для нашей страны процесс культурно-бытового сближения между различными народами протекает и на территории Каракалпакии. В ходе экспедиции были собраны полевые материалы, характеризующие основные этапы осуществления аграрной политики Советской власти в Каракалпакии. Впервые значительное внимание было уделено изучению деятельности комиссии по улучшению быта трудящихся женщин (УБТ) в Каракалпакии (1928—1932 гг.); были сделаны записи воспоминаний участников движения за освобождение женщин в Каракалпакии.

Участники экспедиции не ограничивали себя изучением современности. Они записали исторические легенды об этногенезе каракалпаков, подтверждающие мнение авторов, считающих Хорезмский оазис и прилегающие к нему степи Приаралья местом формирования каракалпакского этноса.

Во время экспедиции были приобретены 8 образцов традиционной одежды, рукописи на арабском и старотюркском языках, 6 старопечатных книг и собраны сведения о них, в частности, о книге по традиционной медицине народов Хорезма.

В старой мечети в г. Чимбае найдена мраморная плита (69×50×10 см) с пер-

сидской надписью (48 куплетов). Ученые Института востоковедения Академии наук УзССР предварительно датируют текст XVIII в. Окончательная датировка выяснится после полного перевода текста.

Участниками экспедиции сняты планы традиционных и современных жилищ, хозяйственных построек. Собранный материал после обработки будет сдан в архив Ин-та истории, языка и литературы Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР.

Х. Есбергенов

* * *

В декабре 1978 г. согласно планам научного сотрудничества между Академией наук МНР и СССР была проведена очередная экспедиция по собиранию образцов монгольского повествовательного фольклора (в составе: сотрудник Института языка и литературы АН МНР Ч. Догсурэн, сотрудники Института мировой литературы им. Горького АН СССР С. Ю. Неклюдов, Н. И. Никулина, Б. Л. Рифтин). Работа проходила в г. Мандал-Гоби (Среднегобийский аймак МНР) по программе (начата в 1974 и продолжена в 1976 г.), посвященной изучению эпического репертуара монгольских народных певцов-хурчи: Чойнхора (баринский диалект) и Самбодаша (хорчинский диалект)¹. Материалы предыдущих экспедиций уже использованы в специальных исследованиях (в совместном советско-монгольском коллективном труде «Литературные связи Монголии», находящемся в печати; в докладах на научных конференциях и конгрессах²); часть ранее записанных текстов с русским переводом, словарем и филологическим исследованием подготовлена С. Ю. Неклюдовым и Ж. Томорцэрэном к изданию отдельной книгой («Сказания о Гесере. Новые записи»); предполагается ввести в научный обиход и прочие записи.

Продолжая исследование эпических сказов в жанре «бэнсэн улигэр», члены экспедиции записали на магнитофон несколько особенно выразительных фрагментов из различных произведений этого типа. От

сказителя Чойнхора были записаны описания богатыря Гэ Су-вэня из сказа о Сюэ Жэнь-гуе, женщины-полководца Му Гуй-ин из сказа «Полководцы из рода Ян», выхода государя из сказа «Возвышение в ранг духов», боя Ло Мына с Гэ Су-фэем (потомком Гэ Су-вэня) из «Восьмого сказа о Танской династии», а также образец весьма интересного жанра, обозначенного сказителем как «туухийн холбос» («историческое холбоо») и представляющего собой перечень важнейших (с точки зрения «эпической истории») персонажей и событий — от сотворения мира до эпохи Танской династии. В первых его строках упоминается ряд мифологических мотивов, причем вместе «смонтированы» элементы тибето-монгольской ламаистской и традиционной китайской мифологии; перечисляются космогонические и культурно-героические деяния, упоминаются имена Гесера, Чингиса и др., после чего изложение полностью переходит к ключевым эпизодам сказов «бэнсэн улигэр», тяготеющих к определенной хронологической последовательности. Это — яркий комментарий к исторической циклизации произведений данного жанра; причем некоторые мотивы свидетельствуют о существовании ранее неизвестных повествований (иногда — неизвестных и самому сказителю).

От Самбодаша записаны другой вариант описания женщины-полководца Му Гуй-ин из сказа «Полководцы из рода Ян» и описание праздника фонарей из сказа «Сюэ Ган против Тан». Все тексты невелики по объему (от 10 до 30 мин. звучания). Учитывая сложность их последующей обработки, Ч. Догсурэн сразу сделал черновую расшифровку записей; участниками экспедиции были также подготовлены русский перевод и комментарий.

Наиболее интересный результат экспедиции — запись от Чойнхора оригинального «нового сказа» (т. е. сказа на современную тему) под названием «Хилэнгийн гал» («Пламя гнева»). Он был сложен Чойнхором совместно с другим — хурчи — Джамцем, его дальним родственником, при участии местного «грамотея» Балдана в начале 30-х годов. В основу сказа легли широко известные в баринском хошуне предания о сравнительно недавно (на рубеже веков) происходивших там событиях; записи этих преданий предпринимались грамотными людьми и раньше. Из-за своей антифеодальной направленности произведение бытовало долгие годы как

¹ См.: «Сов. этнография», 1975, № 3, с. 148—150; «Шинжлэх ухаан амьдрал», 1975, № 6, с. 62—63; «Народы Азии и Африки», 1976, № 2, с. 135—147; «Сов. этнография», 1977, № 1, с. 148—149.

² «Третий международный конгресс монголоведов». Улан-Батор, 1977, с. 105—111.

«потаенная» литература, существуя не только как устный сказ, но и в виде постоянно переписываемых рукописей, из-за чего оно так и не было достаточно отшлифовано в художественном отношении.

Это остросюжетное повествование, построенное на использовании эпического фольклора и традиционной литературы, можно определить как «народный роман» авантюрно-социального типа; его анализ должен многое прояснить в проблемах становления повествовательных жанров и их связи с устным народным творчеством. Участники экспедиции предложили Чойнхору, владеющему старомонгольским, самому записать это произведение. Устный же сказ его (со всеми вставными музыкальными партиями) должен был бы продолжаться часов 10—15, т. е. 5—6 дней. Пока на магнитофон записан только один эпизод: описание строительства дворца и спортивного праздника *надома*, на котором происходит схватка

сильнейших борцов и заключительная песня (*холбоо*) ко всему сказу. Кроме того, весьма подробно было записано (по-русски) содержание всего произведения.

В Улан-Баторе состоялось знакомство еще с одним певцом-хурчи — Цэндом (удзумчинский диалект; 53 года), мастером исполнения коротких сказов в жанре «бэнсэи улигэр». От него записан «Сказ о династии Тан» и сказ «Эдзен Сенчу — хан» (оба — примерно по 1,5 часа звучания). Последний представляет собой образец не встречавшихся ранее сказов «с индийской тематикой» — как определил его сам сказитель, о том же косвенно свидетельствует упоминание «индийского царства», «индийского государя» и пр.

Все магнитофонные записи переданы в Институт языка и литературы АН МНР; рукописные же дневники и фотографии находятся в Москве у советских участников экспедиции.

С. Ю. Неклюдов